

Вопрос номера

ПОЧЕМУ СЕГОДНЯ МЫ НЕ ВИДИМ ЧУДЕС, ПОДОБНЫХ ТЕМ, ЧТО ОПИСАНЫ В БИБЛИИ?

Библейские книги полны разных чудес. То Бог беседует с Моисеем из куста терновника, который горит, но не сгорает. То разводит в стороны море, чтобы спасти еврейский народ от настигающих его египтян... А чудесные исцеления и даже воскрешения умерших! Если все это правда было, то почему же сегодня мы не видим ничего подобного? Куда исчезли все те чудеса, которые происходили на глазах большого числа людей? Давайте разбираться.

Тезис первый

Ветхозаветные знамения и евангельские чудеса — совсем не одно и то же

Чудом обычно называют нечто, не укладывающееся в наш повседневный опыт, то, что по всем житейским выкладкам не должно было бы произойти, но произошло — вопреки всему. И все-таки чудеса чудесам рознь.

В книгах Ветхого Завета (описывающих историю человечества до прихода в мир Иисуса Христа) чудеса обычно масштабные, яркие и «зрелищные», часто они происходят при стечении многих людей. Это и череда бедствий, постигших Египет за отказ фараона отпустить евреев из рабства (Исх 7–12). И разделение морских вод перед евреями, спасающимися от египтян, так что евреи перешли на ту сторону моря прямо по дну, а войска фараона погибли под обрушившимися на них волнами (Исх 14:21–29). И внезапное обмеление русла реки Иордан при переходе через нее израильтян (Нав 3:15, 16). И остановка солнца на небосводе во время битвы израильтян с царями Амореями при Гаваоне — до тех пор, пока евреи не одержали окончательную победу (Нав 10:12, 13). И схождение огня на щедро политые водой дрова и жертвенного тельца — по молитве пророка Илии (3 Цар 18:31–38)...

Иного свойства чудеса творит Господь Иисус Христос в Евангелии. Это почти исключительно дела милосердия: исцеления, воскрешения умерших, кормление голодных, изгнание злых духов из бесноватых. На первый взгляд кажется, что Евангелие полно явных чудес. Но в действительности далеко не всё, что творил Господь Иисус, было предназначено для «широкой аудитории». Нередко Он вообще запрещал людям разглашать о чуде, повелевал хранить случившееся в тайне.

Как Он ходил по воде, не видел никто, кроме апостолов. Только ученики были свидетелями чудесного улова рыбы, когда, отчаявшись поймать хоть что-нибудь за целую ночь, утром они всё же закинули сети по слову Иисуса и были щедро вознаграждены (см. Лк 5:1–10). Преображение Христа на горе Фавор видели и вовсе только трое избранных апостолов — Петр, Иоанн и Иаков (см. Мф 17:1–8).

Пророк Илия сводил с неба огонь и поражал им своих недругов (4 Цар 1:9–15), Христос же принципиально не делал этого Сам и ученикам запрещал (см. Лк 9:54–56). Он вообще никогда не творил чудес напоказ, ради того, чтобы произвести эффект, устроить некое «шоу», всех поразить. И даже то, что Он совершал прилюдно, не обязательно воспринималось как чудеса. Принесли, например, гостям, пришедшим на свадьбу в Кане Галилейской, отличное вино (см. Ин 2:1–11) — кто из них (кроме Богородицы и учеников Иисуса) мог знать, что это Христос превратил в вино обычную воду?.. Или случай с умножением хлебов, когда Христос накормил несколько тысяч людей пятью хлебами и двумя рыбами (см. Мф 14:15–21 и др.): кто из этих людей видел, как именно Он это сделал (тем более что пищу им раздавали апостолы)?.. Даже случаи воскрешения Христом умер-

ших современники могли списать на «удачное стечение обстоятельств»: ведь о таких явлениях, как выход из комы и пробуждение от летаргического сна, в то время были уже осведомлены...

Казалось бы, Сам Бог пришел на землю! Можно было бы ожидать, что уж теперь-то чудесам не будет конца и края, теперь их увидят все! А все произошло ровным счетом наоборот: чудеса стали не более масштабными, а наоборот, гораздо более «адресными» и «личными» и даже не всегда заметными. Почему?

Прежде чем ответить на этот вопрос, давайте сперва разберемся: а почему ветхозаветные чудеса были такие эффектные?

Тезис второй

В дохристианскую эпоху Бог обращался к народу в целом. Теперь Он открывается каждому человеку лично

Обратите внимание: эти «эффектные», «внешние», «яркие» чудеса начинаются с вполне определенного момента библейской истории — с момента исхода евреев из Египта. Тогда еврейский народ впервые проявил единство в вере: люди, которые провели около двухсот лет в рабстве у египтян, захотели свободы и пошли за Моисеем, через которого Сам Бог обещал им поддержку и покровительство. Эти события так сплотили евреев, что они действительно стали единым народом. И с этого момента Бог обращается уже не к отдельным людям, а ко всему израильскому народу.

Бог не случайно собрал всех этих людей в единую общность. Он поставил цель: создать на земле такой народ, который сохранил бы истинную веру, не впал бы в идолослужение (как большинство народов того времени) и со временем принес бы плод, спасительный для всего человечества, — дал миру Деву Богородицу. И если посмотреть на историю богообщения под таким углом, то мы уже не удивимся, что в древности Господь являл чудеса «для многих». Бог вообще часто говорит с людьми на языке различных жизненных событий и обстоятельств. И самые яркие из ветхозаветных чудес призывали Израильский народ уверовать в Единого Бога. Это были **знамения** — чудеса в удостоверение, в доказательство того, что Бог, о Котором говорил израильтянам Моисей, действительно Владыка всего мира, что следовать нужно только за Ним и поклоняться только Ему.

Нечто подобное повторилось потом и в истории ранней христианской Церкви, когда *руками... Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса* (Деян 5:12). Их проповедь о Христе достигала самых дальних окраин Римской империи и звучала на разных языках, которыми в одночасье овладели вчерашние галилейские рыбаки. А по молитвам христианских мучеников первых веков, которых казнили на глазах у множества зрителей, Бог творил такие изумительные чудеса, в которые нам сегодня и поверить трудно. Эти чудеса — явные, совершавшиеся прилюд-

Бог часто говорит с людьми на языке различных жизненных обстоятельств. Самые яркие из ветхозаветных чудес призывали Израильский народ уверовать в Единого Бога. Чудеса в доказательство того, что Бог, о Котором говорил им Моисей, действительно Владыка мира, что следовать нужно только за Ним и поклоняться только Ему.

*Переход через Черное море.
Иванка Демчук*

но — имели целью обратить к вере (теперь уже христианской) как можно больше язычников, то есть приверженцев местных, локальных культов с искаженными представлениями о Боге.

Но уже со II–III века Церковь (несмотря на жестокие гонения) достаточно прочно утверждается на территории Римской империи. А в IV веке благодаря императору Константину Великому (306–337) христианство становится не просто легальной, но по сути и главенствующей верой на всей территории от восточной Сирии до Испании, от Египта до Британских островов. И с этих пор Господь всё чаще говорит уже не с народами, а с конкретными людьми.

Христос обращался к каждому встреченному Им человеку лично, и к каждому — по-своему. Кому-то Он говорил: *Иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя* (Мк 5:19). А другим, наоборот, строго запрещал распространяться о случившемся. Это принципиально важно: Христос — Бог, ставший Человеком, — открывается каждому человеку лично. Чудеса, которые Он творит, — это уже не знамения, а **личные откровения** Бога людям. И каждый отныне заключает личный завет со

Христом в таинстве Крещения. Входя в купель и погружаясь в воду, каждый лично приобщается к смерти Христа, чтобы и воскреснуть вместе с Ним в день общего воскресения.

Этот переход к личным взаимоотношениям оказался неизбежным, потому что главное, чего ждет от нас воплотившийся Бог, — это доверие и личная верность. Древним израильтянам было достаточно просто сохранить веру в Единого Бога. Христианин, которому открыто, что *Бог есть любовь* (1 Ин 4:8), призван научиться гораздо большему — не просто исполнять заповеди, данные ему откуда-то извне, а полюбить Бога, доверить Ему себя и всю свою жизнь.

Вот поэтому и чудеса тоже стали «личными». Изменился сам их смысл.

Тезис третий
Чудеса рождают веру не во всех. Но и родившую веру надо еще суметь сохранить

Но почему бы Христу не явить Свою Божественную мощь перед всеми людьми сразу? Ведь тогда в Него сразу все поверили бы? Может, и не распяли бы?

Действительно, кое-кто ожидал от Христа явных знамений и «доказательств». Кто же?

В Евангелии мы читаем, как сразу после Крещения Христос удалился в пустыню, и там к Нему ➔

Благовещение.
Иванка Демчук

приступил сатана. Злой дух пытался соблазнить Христа тремя искушениями. Сначала предложил превратить камни в хлеб и утолить ими голод. Потом — броситься вниз с крыла Иерусалимского храма, чтобы «проверить» Бога: спасет или нет? И наконец, поклониться ему, сатане, в надежде завладеть всеми царствами мира, которые якобы преданы падшему духу (см. Мф 4:1–11). Первые два искушения были не чем иным, как требованиями явить знамение. В первом случае — сотворить его Самому, во втором — «вынудить» Бога явить чудо, «доказывающее», что Христос действительно Сын Божий и что это к Нему относятся слова Писания: *Ангелам Своим заповедает о Тебе... на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею* (Пс 90:11–12). Христос не поддался ни на одно из дьявольских искушений. Не поддался по многим причинам, в том числе и потому, что Он вовсе не собирался ставить сатану в известность, Кто Он на самом деле.

Очень похожие требования предъявляли Христу чуть позже иудеи, видевшие, как Он исцеляет людей, и желавшие убедить себя, что *не от Бога Этот Человек* (Ин 9:16) и что чудеса Он совершает *силою вельзевула, князя бесовского* (Лк 11:15). «Покажи нам знамение с неба!» — твердили они, а Христос отвечал: *Род*

лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка (Мф 12:39). Он прекрасно видел: какие чудеса этим людям ни показывай, они все равно не поверят, потому что сердце у них лукавое и они уже всё решили насчет Христа.

А когда Христос уже висел на Кресте, Его враги — первосвященники, фарисеи, книжники — шли мимо Голгофы и ухмылялись: *Других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него* (Мф 27:42). Что же это было, как не требование знамения, на сей раз — уже с откровенной издевательской гримасой, за которой так легко узнать того, кто искушал Христа в пустыне!

В Евангелии от Иоанна мы читаем, что многие люди ходили за Христом, *потому что видели чудеса, которые Он творил над больными* (Ин 6:2). Но ведь не меньше было и тех, чье сердце было *окаменено* (ср. Мк 6:52), кто упорно не верил Иисусу и чудеса Его, что называется, в упор не замечал. Тот же апостол и евангелист Иоанн Богослов восклицает: *Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него, да сбудется слово Исаии пророка: Господи! кто поверил слышанному от нас? и кому открылась мышца Господня?* (Ин 12:37–38).

Немало было и таких, которые были свидетелями совершавшихся чудес, но ходили за Спасителем по соображениям предельно прагматическим: *не потому, что видели чудеса, не потому, что ели хлеб и насытились* (Ин 6:26). Христос бесплатно кормил тысячи людей — и для многих это было самым главным. Неважно, кто этот Иисус и о чем Он проповедует, главное — с Ним всегда будешь сыт!

В общем, не во всех людях, окружавших Христа, чудеса рождали веру. Зачем же тогда Он вообще творил чудеса?

В одних случаях — для апостолов, чтобы они не отчаялись, когда увидят Его униженным и распятым. В других — просто жалел страждущих. У гроба умершего Лазаря Христос даже по-человечески *прослезился* (Ин 11:35) — при том,

Бог с самого начала создавал человека как существо со свободной волей, а чудо — своего рода насилие над свободой, принуждение к вере. Поэтому Он всегда давал людям выбор — верить в Него или находить причины для упорного неверия.

что несколько мгновений спустя Сам же воскресил его. А иногда Господь видел, что чудо может сподвигнуть человека к изменению, поставить или вернуть его на путь спасения.

Во всех этих случаях Спаситель исходил не из желания утвердить Себя в глазах людей как некоего всесильного «сверхчеловека», поразительные способности Которого должны внушать людям страх и заставлять их повиноваться Ему, а из любви к конкретным людям, из заботы об их спасении. Но, творя чудеса, Христос не подчинял Себе волю человека: Он лишь показывал ему, Кто перед ним, и предлагал следовать Его слову. А решение оставалось за человеком.

Бог с самого начала создавал человека как существо со свободной волей, а чудо — своего рода насилие над свободой, принуждение к вере. Поэтому Он всегда давал людям выбор — верить в Него или находить причины для упорного неверия.

Ведь даже когда Господь творил явные и неоспоримые чудеса, «срок их действия» чаще всего оказывался недолгим. Да, после множества знамений, явленных Господом израильтянам при исходе из Египта, те поверили Ему и подчинились Моисею. Но очень скоро они начали роптать и жаловаться на разные неудобства. Им наскучила манна, которую Бог чудесным образом посылал для их пропитания (Исх 16:13–31), они стали требовать мяса. Люди, которых Христос чудесным образом накормил пятью хлебами, едва ли не на следующий день стали настаивать: дай нам новые знамения в подтверждение истинности Твоих слов, что Ты Сын Божий. И так до бесконечности...

Чего не хватало всем этим людям? Это прекрасно выразил в одной из своих бесед митрополит

Суражский Антоний (1914–2003). «Представьте себе, — говорил он, — что вы лежите в лодке, которую качает море. В это время у вас есть живой опыт моря, которое вас несет, волн, которые вас качают, неба, которое широко расстилается над вашей головой, звезд... Вы лежите и все это опытно знаете. Но потом начинается отлив, и вдруг лодка оказывается на песке. У вас больше нет живого непосредственного опыта того, что вы пережили, но никто у вас не может отнять уверенность, то есть опытное знание, того, что с вами произошло. Вы знаете, что такое море, вы знаете, что такое колебание волн, вы знаете, что такое высокое бездонное небо и звезды, — все это вы знаете. Это уверенность в том, что перестало быть предметом вашего чувственного опыта. <...> Вера... в том, чтобы хоть частично, хоть сколько-то, пережить нечто, сохранить это в нашем опыте как уверенность». В приведенных нами примерах люди поступили ровно наоборот. Они слишком легко разрешили себе забыть о виденных чудесах, не сохранили верность тому откровению истины, свидетелями которому были еще совсем недавно.

Явное чудо ставит нас перед выбором: что мы скажем Богу — «да» или «нет»? Признаем Его вхождение в нашу жизнь — или закроем глаза и сделаем вид, что ничего не было? Если мы совершим выбор в пользу веры, то с этого момента уже будем ответственны за верность Богу. За хранение живой памяти о том прикосновении к чуду, которое случилось однажды в нашей жизни. А нести ответственность хочется не всегда. Поэтому чудеса бывает «выгоднее» не замечать.

Тезис четвертый **Весь мир уже две тысячи лет живет в реальности чуда Воскресения Христова**

Самым «громким» чудом Христа, совершенным прилюдно, было воскрешение Лазаря, который уже четые дня как умер и даже, по словам сестры его Марфы, *уже смердит* (Ин 11:1–46). Это чудо воскрешения стало несомненным и явным для всех, кто оказался в тот день в доме усопшего и его сестер Марфы и Марии. А оказались там многие: ведь дело происходило в Вифании, всего в нескольких километрах от Иерусалима.

Почему же в этом случае Господь сделал чудо явным?

Время Его земной жизни подходило к концу, считанные недели оставались до взятия Его под стражу, спешного ночного суда и страшной казни на Кресте. И для людей, окружавших Иисуса Христа, настал своеобразный момент истины. Любившие Христа и верившие Ему после такого экстраординарного события еще утвердились в любви и верности. А те, кто Христа ненавидел и завидовал Ему, — они тоже утвердились. В желании убить Его.

Воскрешение Лазаря было уже не личным откровением, а настоящим знамением, призывом ко многим людям определиться: они со Христом — или с теми, кто покушается Его убить? ➔

И еще это был пролог к самому великому из всех библейских чудес — к тому самому знамению *Ионы пророка*, о котором Господь говорил некогда иудеям. К Воскресению из мертвых Самого Христа.

Воскресение Христово — центральное событие и смысловой стержень всего евангельского благовестия, а можно сказать, и всей христианской веры вообще. Лучше всех это сформулировал апостол Павел: *Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна* (1 Кор 15:17). После Воскресения Иисуса Христа все человечество (зачастую даже не замечая этого) живет в новой реальности, по сути — в реальности чуда.

Весь мир сегодня ведет летоисчисление от Рождества Христова. В России (и не только в ней) за субботой следует воскресенье — и так было даже в самые мрачные атеистические времена. Даже эти простые факты, не говоря уже о множестве других, наводят на размышления о том, что наш мир после Воскресения Христа действительно поменялся.

Но вера в Воскресение все равно остается верой, которая не может быть обязательной для всех. Верить в то, что Христос воскрес из мертвых, или не верить — это свободный выбор человека. Апостолу Фоме, боявшемуся поверить в это с чужих слов, Воскресший Спаситель явился лично и показал Свои руки и ноги, пробитые гвоздями. А потом сказал: *Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие* (Ин 20:29).

Блаженны те, кто не видел чудес, но все равно уверовал. Это очень важно.

Тезис пятый Чудеса происходят и сегодня. Но не они приводят человека к спасению

Самое невероятное в чудесах — это то, что они действительно случаются, — сказал однажды известный христианский писатель и журналист Гилберт Кит Честертон. Чудес вокруг нас совсем немало, просто мы склонны «не придавать им значения», списывать все на удачные совпадения или подыскивать случившемуся разные «естественные» объяснения. А между тем это те же самые чудеса, которые творит Христос в Евангелии.

Бывают ли сегодня, к примеру, чудесные исцеления? Вовсе не так уж редко, «Фома» неоднократно писал о таких случаях. В том числе и о внезапном «пробуждении» в реанимационных отделениях людей, которых все уже считали потерянными для этого мира. Есть множество верующих людей, которые живут внимательной духовной жизнью и даже незначительные события, случающиеся с ними, распознают как чудеса. Опоздал человек на поезд — и не попал в аварию; врач назначил обследование, которое вовсе не обязан был предлагать, — и удалось вовремя обнаружить и вылечить опасную болезнь... «Случайности» или Божий Промысл? Очень многое зависит от веры.

Другое дело, что Господь не навязывает нам чудеса и даже, как правило, не делает их явными. Повторим еще раз: для Него важно не показать нам поразительный «трюк» и не «доказать» Свое всемогущество, а привести нас к спасению. К спасению же приводят вовсе не чудеса. В любой религии, всюду, где человек вступает в контакт с духовной реальностью, он может столкнуться с той или иной мистикой. Вот только мистика эта часто «дурная», а чудеса нередко — «злые», направленные против людей.

Наш мир еще будет свидетелем таких чудес, которые сотворит тот, кто, в отличие от Христа, легко соблазнится возможностью установить власть над *всеми царствами мира*. Тот, кого Иоанн Богослов назвал антихристом, или «зверем». Вот он-то со своими приспешниками будет «чудотворить» по полной программе. В книге Откровение Иоанна Богослова описывается, как предтеча антихриста *творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми. И чудесами, которые дано было ему творить пред зверем, он обольщает живущих на земле* (Откр 13:13–14).

Но смотрите, какие трезвые и ясные строки написал апостол Павел: *Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто* (1 Кор 13:2). Без любви к Богу и к ближним, любви деятельной, сострадательной, чудеса не то что не приведут человека к спасению, а, наоборот, могут ввести в ровню противоположную сторону. Это очень хорошо осознавали христианские отцы-подвижники, предостерегавшие своих духовных чад от погоны за яркими впечатлениями, от прельщения разными необычными явлениями. А если в сердце есть любовь — главный залог спасения, то и чудеса не так уж необходимы. Человек может с ними даже не столкнуться!

Хотя — повторим это еще раз — в жизни каждого христианина есть множество «мелких», со стороны мало или ничего не значащих событий, в которых Бог являет Себя человеку. Такие чудеса бывали и в Ветхом Завете: вспомним хотя бы эпизод с пророком Илией, который услышал Господа не в вое урагана, не в шуме землетрясения и не в треске пожара, а в легком, едва ощутимом *веянии тихого ветра* (3 Цар 19:11–12). А вот свидетельство всего лишь столетней давности из жизни игумена Никона (Воробьева). В то время он еще не служил в Церкви и звали его не Никоном, а Николаем. Не открыв смысла жизни в занятиях точными науками, не «вычитав» его ни в художественной литературе, ни в философских трактатах, не отыскав его в медицине, молодой человек однажды воскликнул почти в отчаянии: «Господи, если Ты есть, то откройся мне! Я ищу Тебя не для каких-нибудь земных, корыстных целей. Мне одно только надо: есть Ты или нет Тебя?» И Господь каким-то образом открылся ему — да так, что сомневаться было уже нельзя. «Невозможно передать, — вспоминал потом батюшка, — то действие благодати, которое убеждает в существовании Бога с силой и очевидностью, не оставляющей ни малейшего сомнения

Явное чудо ставит нас перед выбором: что мы скажем Богу — «да» или «нет»? Признаем Его, или закроем глаза и сделаем вид, что ничего не было? Если мы совершим выбор в пользу веры, то с этого момента уже будем ответственны за верность Богу. А нести ответственность хочется не всегда. Поэтому чудеса бывает «выгоднее» не замечать.

*Воскресение Христово.
Иванка Демчук*

* * *

Так почему же мы сегодня не видим грандиозных чудес под стать библейским? Их источник ищяк? Или может, все это выдумки? Ни то ни другое. Просто, чтобы заметить чудеса, мы должны быть готовы поверить Богу, готовы исполнить Его волю, открывшуюся нам.

Ведь чудеса — это просто знаки реального присутствия Божия в нашем мире, свидетельства того, что Он жив и пребывает с нами, как и обещал, *во все дни до скончания века* (Мф 28:20). Да, в ком-то чудо рождает веру — но только если сам человек уже ищет истину, уже расположен услышать Христа. Как говорит Господь: *Кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что он думает иметь* (Лк 8:18). Увидеть чудеса не так сложно. Нужно только выбрать правильный угол зрения. ♣.

у человека. Господь открывается так, как, скажем, после мрачной тучи вдруг просияет солнышко: ты уже не сомневаешься, солнце это или фонарь кто-нибудь зажег. Так Господь открылся мне, что я припал к земле со словами: „Господи, слава Тебе, благодарю Тебя! Даруй мне всю жизнь служить Тебе! Пусть все скорби, все страдания, какие есть на земле, сойдут на меня, даруй мне все пережить, только не отпасть от Тебя, не лишиться Тебя!“

Вот такие личные и незаметные внешнему миру чудеса — самые дорогие и ценные. Ведь именно они меняют душу человека. А чудо изменения души, наверное, самое чудесное из всех чудесных событий.

Диакон **Игорь Цуканов**